

PS: Ой, опять немного, не знаю, видел ли ты его, просто освежись позже, если видел.

.....

В ней повсюду была кровь, даже Ли Шоу Сян был покрыт кроваво-красным.

На земле не было ни одного человека, который был бы целым, некоторые на стене, превращенной в лужу из плоти, некоторые погрузились в пол, некоторые с ушедшими головами, некоторые с ушедшими руками и ногами.

Теперь к нескольким недавно погибшим парням явно относились жестоко.

В конце концов, Ли Шоу Сян выкалывал глаза одному парню.

Их появление также шокировало Ли Шоусяна.

Она родила позор и опустила голову, не осмеливаясь ни на кого смотреть.

"Ты достаточно вентилируешь?"

Сяо Му спокойно сказал.

"Хватит".

Ли Шоусян кивнул.

"Достаточно, чтобы рассказать им, что именно произошло."

Сяо Му добавил: "Расскажи им, что случилось, не бойся".

Ли Шоусян почувствовал себя в безопасности от слов Сяо Му, слезы упали и начали рассказывать о том, что именно произошло.

Первоначально несколько шокированные безжалостностью Ли Шоу Сяна, услышав о том, что натворили Земная Обезьяна и другие, некоторые из жителей Рут Гуан Жуна, но не почувствовав, что эти люди погибли несчастными.

"Это слишком, это как будто нас не существует ах."

"Это полный инцидент жестокости!"

Несколько человек были возмущены, все они были очень порядочными людьми, они не могли этого видеть.

Лу Гуангон вздохнул: "Увы, жаль, что наши патрули настолько малы, что нам в основном приходится защищать от опасностей снаружи, а внутри трудно справляться. ."

Сяо Му кивнул, такова была реальная ситуация.

Выживших было не так много, а патрули были сформированы первоначальными солдатами и полицейскими, основное внимание по-прежнему было сосредоточено на воротах, было бы неплохо, если бы кто-то патрулировал город.

Такие вещи, даже если он не пришел, если такие вещи найдены, с земными обезьянами иметь дело нехорошо, в конце концов, людей так много, как они могут снова убить земных обезьян.

В конце концов, как правило, это было просто немного штрафа и оставить его на том, что существующие правила не были тяжелыми для человека.

"Похоже, есть необходимость изменить некоторые правила."

Сяо Му думал про себя, что было бы действительно вредно для силы человека возложить тяжелые руки на некоторых из злодеев, но это не принесло бы много пользы, чтобы позволить этим черным овцам тащить свои ноги.

Просто пока сложно было приспособиться, там было слишком много опасностей, и общая картина была ключом.

"Милорд, я сообщу о делах этих людей, в основном, проблем больше нет, видите ли вы что-нибудь еще, что хотите заказать?"

Лу Гуангон был несравненно вежлив.

Когда Ли Шоусян увидела эту сцену, тем больше она понимала правду о том, что в этом конце света сила была самой решающей.

Без силы, рано или поздно, ты будешь издеваться и даже не сможешь спасти свою собственную жизнь.

"Помогите попросить кого-нибудь разобраться с вещами в этом доме, я дам вам сумму очков,

тяжелую работу."

Сяо Му напрямую передал 10 000 очков Лу Гуанжун, который был удивлен и восхищен: "Ваше Превосходительство, нет необходимости быть настолько вежливыми, мы можем свободно Это слишком много для тебя, чтобы помогать".

"Это люди, которые должны есть, вы, ребята, одинаковые, эта возможность для меня ничто, просто воспользуйтесь ею."

Сяо Му похлопал Лу Гуанжун по плечу: "Я ценю вас, ребята, вы всегда сохраняли качества солдат и полицейских".

Первоначально солдаты должны были защищать страну, в то время как сотрудники полиции поддерживали социальное обеспечение, а патрули, которые они формировали, не только защищали страну от опасностей снаружи, но и в определенной степени поддерживали сегодняшний мир и стабильность.

Несмотря на то, что правила теперь полностью отличаются от прежних.

"Спасибо за одобрение вашего лорда".

Слова были счастливее их, чем с трудом заработанный гонорар.

"Ты пойдешь со мной".

Сяо Му подошел к соседней комнате дома Ли Шоусяна и приготовился что-то сказать Ли Шоусяну.

Как только он вошел в дом, он что-то почувствовал и заглянул за дверь.

"Есть колебания ауры, что это?"

Вошёл Ли Шоу Сян, закрыл дверь и нашёл на стене спрятанный луч белого света, на время он не слишком много смотрел и обратился к Ли Шоу Сян.

"Я думал, что брат был одноклассником, благодаря общению, я, естественно, буду заботиться о тебе".

Теперь у вас есть два варианта, во-первых, следовать за мной, но я очень требовательный человек, следуя за мной потребует послушания, вы определенно потеряете свою свободу, и если у вас не будет много способностей, вы, вероятно, предадитесь забвению, даже не

сравнивая с обычными членами моего персонала.

Во-вторых, если вы продолжите оставаться здесь, я пошлю кого-нибудь, кто позаботится о вас, и дам вам определенные ресурсы для выращивания, чтобы вы питали себя до тех пор, пока вы не станете высококлассным мастером боевых искусств. К тому времени вы также сможете стоять сами по себе, конечно же, вы можете быть свободны".

Сяо Му посмотрел на бледную девушку перед ним: "Теперь, дай мне ответ, ты не должен спешить, ты можешь думать еще три минуты, как только решишь. После этого никто не рассказывает".

"Я пойду за тобой".

Ли Шоусян без колебаний ответил, глядя прямо на Сяо Му: "Вы позволили мне остаться, все уверены, что я стану старшим боевым художником, очевидно. С тобой я могу быть сильнее, даже если потеряю свободу, но для силы мне все равно".

В ее сердце все еще оставалось что-то неясное, и это было то, что она будет чувствовать себя невероятно одинокой, если она оставила единственного человека, которого она когда-либо знала.

Возможно, она полагалась на этого человека с момента появления Сяо Му.

"Довольно умно, зная, что ты пойдешь дальше, если пойдешь за Мною, но также понимая, что ты можешь умереть быстрее, если пойдешь за Мною".

Сяо Му чихнул.

"Как только ты сделаешь выбор, ты не сможешь покаяться, и я буду следовать за тобой до конца своей жизни".

Ли Шоусян выглядела несравненно целеустремленной, и в ее глазах была скрытая зависимость и намек на восхищение.

Герой, спасающий красоту, не о том, насколько силен этот герой, а о том, что он шагнул вперед в самый опасный момент красоты и изменил ее судьбу.

Видя перед собой упрямую, беспомощную и решительную девушку, Сяо Му слегка вздохнул, безразличие всплыло на поверхность с намеком на мягкость, и коснулся головы Ли Шоу Сяна. "Это конец времен, есть люди, которые несчастнее, чем несчастные, и есть люди, которым повезло больше, чем тебе, все, что ты можешь сделать, это остаться сильным и выжить".

Ли Шоусян обняла Сяо Му, ее слезы не могли не пролиться снова.

"Это для тебя - плакать к сердцу в последний раз, в будущем, ты не можешь больше быть таким слабым, или ты не имеешь права следовать за мной."

Слова Сяо Му были холодными, и рассуждения были очень тщательными, слабому человеку было тяжело жить в этом мире.

Он посмотрел на человека в его груди, два дня назад эта девушка была живой и жизнерадостной, просила у него подарков, но теперь ее семья уже была сломлена, как беспомощная кошка.

Ли Сюйсян громко заплакала и выпустила свой страх и беспомощность, которые также отсчитывали все, что случилось с Ханье сегодня, с самого начала, когда она была вынуждена спрыгнуть со здания, до последующей мести, все было прогулкой по парку.

В конце концов, она перестала плакать и добровольно ушла из рук Сяо Му, сказав всерьёз: "Спасибо, ты спасла меня".

"Нет необходимости говорить все это, я сказал тебе, что ходил в школу с твоим братом, и я готов сделать все это сам".

Сяо Му покачал головой: "А теперь еще одно, из того, что только что сказали те люди, эта перемена сердца и бывшая подружка твоего брата... Отношения, даже смерть твоего брата в основном связаны с этим, ты хочешь, чтобы я позаботился об этом?"

<http://tl.rulate.ru/book/41145/958103>